

данном случае Интернет-среда выступает уже как канал расширенной, дополненной трансляции, как постоянно пополняющийся архив псевдодокументов.

Впрочем, в наши дни Интернет выступает и как среда креации городских легенд. Самая популярная из них – история о Слендермене, персонаже, который появился в пространстве глобальной сети и постепенно вырос в один из коллективных кошмаров. На Интернет-форуме «Something Awful» в июне 2009 г. проводился конкурс, в ходе которого пользователям было предложено создать при помощи программ монтажа «паранормальные фотографии». Эрик Кнудсен (он же пользователь Victor Surge) разместил две фотографии детей, к которым добавил высокую, тонкую фигуру без лица в черном костюме. Изображения сопровождалась историями о похищений детей. Слендермен настолько понравился пользователям, что они стали добавлять собственные фотографии, тексты и видео. Со временем другой пользователь «Something Awful» под псевдонимом se gars начал распространять через YouTube веб-сериал «Marble Hornets», эпизоды (их число составило 65) которого были стилизованы под старые пленки. Сюжет представлял собой рассказ о студенте, который пытается снять полнометражный фильм и сталкивается с паранормальными явлениями, включая появление Слендермена. Персонаж довольно быстро вышел за пределы Интернет-форума, он часто появляется в видеоиграх, включая «Runner 2: Future Legend of Rhythm Alien», «Plants vs. Zombies: Garden Warfare», «Minecraft» и др. В 2015 г. вышел художественный фильм «Слендер» (реж. Дж. Моран), снятый в стилистике документального кино.

Выражаясь языком, более уместным в контексте Интернет-форума, Э. Кнудсен создал популярный мем, который быстро растворился в процессе нелинейной передачи информации, в котором смешались роли творца и публики, вариативность городской легенды закономерным образом переросла в виртуальность. В некотором роде Слендермена уже можно назвать технообразом, сущность которого заключается в «замещении интерпретации «деланием», интерактивностью, требующими знания «способа применения» художественно-эстетического инструментария, «инструкции»» [1, с. 437].

Развитие и распространение сети Интернет не только предоставило новый канал трансляции для городских легенд и новые темы для таковых. Сегодня Интернет выполняет функции архива документов-симулякрков и порождающей среды. Подобно тому, как исследователи нередко склоняются к пониманию современного искусства как «базы данных, которая постоянно пополняется, но никогда не завершается» [3, с. 51], мы можем говорить о том, что и современные городские легенды становятся своего рода интерактивной «базой данных».

Спис літаратуры:

1. Лексикон нонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века : под ред. В. Бычкова. – М. : РОСПЭН, 2003. – 607 с.
2. Прудник, Т. Городские легенды: чем пугают себя минчане [Электронный ресурс] / Т. Прудник // Interfax.by. – Режим доступа : <https://www.interfax.by/article/49737>. – Дата доступа : 01.04.2018.
3. Соловьев, А. Новая эстетика информационной эпохи: искусство как база данных / А. Соловьев // Научные ведомости БГУ, 2009. – № 8(63). – С. 50–55.
4. Greening, T. 21 Modern Urban Legends That Will Keep You Up Tonight [Электронный ресурс] / T. Greening // Buzzfeed. – Режим доступа : https://www.buzzfeed.com/awesomer/creepy-pasta?utm_term=.gng9KAoXA#.mkEDrNPXN. – Дата доступа : 01.04.2018.

Надежда Самосюк

ЖИЗНЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Nadezhda Samosyuk

LIFE OF ORTHODOX PARISHES IN WESTERN BELARUS: ON MATERIALS OF FIELD RESEARCH

Разрабатывая тему «Деятельность Православной церкви как фактор развития культурной идентичности», мы выявили четыре национально-культурных вектора: белорусский, русский, украинский и польский. Диссертационное исследование, фактически, полностью основывалось на архивных материалах. В процессе были также привлечены опубликованные воспоминания известных православных деятелей межвоенного периода: Н. Лапицкий, Е. Баслык и др.

На территории Западной Беларуси одновременно действовали и даже порой противоборствовали белорусское, русское, украинское национально-церковные движения и движение православных поляков. Вместе с тем, особенности развития каждого из них были схожими, за исключением русского. Русская общественность трезво оценивала свое положение в польском государстве и стремилась с помощью Православной церкви сохранить русскую культуру, вырастить подрастающее поколение в своих национальных традициях и, тем сам, защитить от ассимиляции. Каждое из них отстаивало свою исконность на этих территориях и апеллировало к конкретным историческим периодам. Движения выступали за максимально широкое использование родных языков населения в жизни Православной церкви. Во многом схожими были их программы и достижения, которые затрагивали богослужебную практику, богословское образование, преподавание Закона Божьего в общеобразовательных школах, издание и распространение православной литературы и периодики, проповедование, общение священнослужителей с прихожанами. Вместе с тем, необходимо отметить, что достижения движения на местах, то есть в приходах, во многом зависели от национально-культурной позиции конкретных священнослужителей. В частности, когда искусственно созданное польскими властями движение православных поляков разворачивало свою деятельность в приходах Западной Беларуси, не многие священники выступили открыто против. Однако, в то же время, они не являлись его действительными сторонниками, и прихожане создавшуюся ситуацию понимали и воспринимали движение православных поляков исключительно как прихоть польских властей. Следовательно, его негативное воздействие на развитие белорусской культурной идентичности сводилось к минимуму, несмотря на активную деятельность.

Таким образом, чтобы решить вопрос о культурной позиции священнослужителей, их влиянии на развитие белорусской идентичности, можно и нужно обратиться к воспоминаниям очевидцев, а именно, простых прихожан.

В статье проанализирована информация, полученная путем интервьюирования жителей Западной Беларуси относительно различных направлений деятельности Православной церкви.

The article analyzed information obtained by interviewing residents of Western Belarus regarding the various activities of the Orthodox Church.

Естественно, что дети межвоенного периода сейчас находятся в довольно преклонном возрасте. Но в то же время, именно в межвоенный период преподавание основ соответствующей религии было обязательным во всех учебных заведениях лицам до 18 лет. Нами была разработана анкета, основанная на архивной информации о социокультурной деятельности Православной церкви в межвоенный период. Она представляет собой перечень вопросов о религиозном воспитании, особенностях преподавания Закона Божьего, православной периодике и литературе, приходских праздников и паломничества, а также посещениях других приходов во время престольных праздников.

Зоя Филипповна Тюшкевич 1932 года рождения из поселка Павловичи Березовского района, являющаяся прихожанкой Малечского Свято-Симеоновского храма, на вопрос о религиозном воспитании ответила, что этим занимались мама и дедушка таким образом, чтобы «чтобы была послушницей, разумницей, почитала своих родителей, молилась Богу, трудолюбивой была» [1]. Респондент вспомнила фамилии своих учителей по Закону Божьему: «Сначала был батюшка Дружелюб, потом Балабушевич» [1]. На вопрос о языке преподавания Закона Божьего Зоя Филипповна ответила следующим образом: «на польском воны преподавали, а как, мы не знали сами, то они просто по-своему, на нашем языке нам тлумачили, они слушали, а если не учили, то получали у лоб перстнем, а бо лапой дадут тогда научишься» [1]. Выяснилось, что учебники были, но детям их давали только на уроки. В паломничества не ходили, а вот окрестные храмы в престольные праздники посещали «близлежащие храмы мы посещали всегда в ближних деревнях: Черняково, Оранчицы, Ревятичи, Жировичи, где только можно было зайти пешком» [1]. Крестный ход респондент вспомнила исключительно как хождение вокруг храма во время больших праздников: «с крестным ходом мы ходили всегда около церкви при больших праздниках, мужчины носили хоругви, а мы, дети, как обычно с заду бегали и смотрели» [1]. На вопрос о языке общения и проповедования Зоя Филипповна ответила: «в храме священник говорил на своем языке, на нашем местном языке, чтобы всем было понятно, чтоб все знали» [1]. В Малечском приходе была традиция особо отмечать престольные праздники «в нашем приходе праздники проходили очень весело, хорошо, собирали людей, люди сами собирали и угощенья, на улицу выносили большие столы, накрывали и все прихожане угощались, кто был на приходе той все угощались, цветами устилали дорожки. Очень весело было и хорошо» [1].

Аркадий Антонович Конволюк из деревни Любашки Каменецкого района в своем интервью подтверждает, что преподавание Закона Божьего проходило на польском языке, были изданы соответствующие учебники. И вместе с тем в обиходе были старые, еще царские издания, в частности молитвенники. «Православну религію, а полякі свою. Но была релігія, шо былі молітвеннікі у нас на руском – это старые, пры царе, которые выпустилі, а потом уже Польша выпустила учебнікі на польском языке, на польскіх буквах, в общем. А священник приходил каждый понедельник в неделю раз, целый час» [2]. Респондент вспомнил фамилию своего приходского священника: Самойлович. Его религиозным воспитанием занимались родители, они приучали всех детей утром, днем и вечером молиться и креститься, а также регулярно водили в храм. Аркадий Антонович отметил, что его семья в паломничества не ходила, но регулярно посещала окрестные храмы в Войской, Верховичах, Каменце. Во времена его детства в Любашском приходе было два храма, один из которых размещался на кладбище, по представлял собой не просто маленькую каплицу, а большой храм, второй был сожжен во время Великой Отечественной войны. Респондент заявил, что священник в межвоенный период проповедовал исключительно на русском языке [2].

Осиюк Анна Ивановна 1927 года рождения из деревни Черск Брестского района на вопрос о преподавании Закона Божьего подтвердила: «Батюшка ходив наш, віў урокі в школе польской, 2 раза на нідзлю прыходзіў батюшка». В вопросе о языке преподавания основ православия Анна Ивановна дала очень ценный для нашего исследования ответ «Да, так як мы говорим. Ну по рускі він трохи так як то, знаєшь. Як батюшка з наших, з такіх во – сельскіх, то по нашому. А як дэ о з Украіны дзек буў, то на украінскім языковы. Все дэ, шо слово, та о це» [3]. Респондент подтвердила, что ее семья активно посещала близлежащие храмы в престольные праздники: «Ну як вот дэ во в Томашовке быў на Покрову Тэпір у Піц йіздылі на Казаньску. Тэпіречко, у в тому... було, уу...Вількэ! То сыло. Там на Юрьє буў празднік. На Івана в Прыборовы буў празднік, то з'езжелься, йіздыл В Скворцах на Спаса було з Лыпына, прыстольны празднік. У нас на Мыхайла. В Домачыве на Луку. О!» [3]. Анна Ивановна вспомнила, что с семьей и соседями участвовала в паломничестве в Свято-Онуфриевский Яблочинский монастырь: «То вже з Украіны шоў крестны ход. І вот тут по сзлах збіралыся і до Буга, і за Буг на мостык, туды. Там пором буў, пэрэвозыў, а там місцём так було, шо чэрэз Буг переходылы. Там булы такіе, шо переводылы, там мілко воды було. І кажуць: ідэтэ ныг не подымайтэ, тылько по зымлі сунуты, бо вельме быстра вода була. О! То на Гонопрыя, то було. 24 мая, іоня.» [3].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод, что рассказы респондентов представляют собой ценный материал, дающий более детальное представление о жизни православных приходов Западной Беларуси в межвоенный период. Каждое интервью неповторимо, раскрывает, важные аспекты существования отдельных православных общин. Преподавание Закона Божьего, православные праздники оставили в памяти респондентов значительный след, несмотря на огромную отдаленность этих событий от сегодняшнего дня.

Заўвагі:

1. Личный архив Самосюк Н. – Интервью с Тюшкевич Зоей Филипповной. – Записано 13.03.2016 г.
2. Личный архив Самосюк Н. – Интервью с Конволюком Аркадием Антоновичем. – Записано 29.11.2015 г.
3. Личный архив Самосюк Н. – Интервью с Осиюк Анной Ивановной. – Записано 09.09.2015 г.

Vytautas Lukšas

**KULTŪROS INDUSTRIJA KAIP POTENCIALI UNESCO VERTYBĖ:
PABALTIJŲ IR POSTSOVIETINIŲ KULTŪROS INDUSTRIJŲ
VYSTIMAS ĮTRAUKIANT LIAUDIES MUZIKĄ / SANTRUMPA**

Šis straipsnis yra santrumpa tyrimo skirto vakarų valstybių kooperacijai su post-sovietiniomis valstybėmis kultūros industrijų lauke – viduriniojo klasės verslo vystymas taikos, edukacijos, unikaliajo paveldo ir skonio išsaugojimo plotmėje.